

17 МАЯ 1919

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ВСЕГДА СОМНОЙ

найти им выход, она вооружила меня идейно. Я видел и слышал Ленина, и это самые дорогие мои воспоминания.

Лишь в 50 лет я стал членом КПСС, но коммунистом я был всегда. И всегда стремился идти по пути Октября, в жизни и в творчестве. И когда играл, например, Алексея в «Оптимистической трагедии», утверждая рождение нового человека под влиянием идеа-

ду. Я о такой «жизни» никогда не думал. 1919 год не мог дать не только «сладкой», но и просто сытой жизни, а что касается «заграницы», то она со всех сторон шла на юную Республику Советов... Сейчас я, конечно, бываю за границей, и довольно часто — с театром, в составе делегаций. Но едем мы для встреч, общения с деятелями культуры, со зрителями, для того, чтобы нести советское искусство в другие страны мира.

М. ЖАРОВ,
народный артист СССР,
Герой
Социалистического Труда

А в самом начале пути я пришел в театр, потому что не мог не прийти. И дело тут не в каком-то особом даре, таланте. Я в детстве бродил кино и цирком, потом и театром, это и был, наверное, первый импульс к творчеству.

лов революции, которые принесла анархистам коммунистка Комиссар. И когда играл врагов революции, скажем, Дымбу в «Возвращении Максима» и «Выборгской стороне». Мне была близка судьба Максима, хотя я и играл Дымбу. Я старался создать наиболее яркий образ врага.

Мой девизом могли бы быть слова Ромена Роллана: «Нельзя победить один раз, побеждать надо постоянно». Я всегда старался в своей работе следовать этому принципу.

И когда играл роли классического репертуара и исторические. Мы все помогали довести до народа лучшие произведения и славные страницы прошлого.

Я считаю, что основное в работе актера — раскрыть внутренний мир своих героев. И тогда все они будут разными, вне зависимости от того, изменит ли актер свою внешность или нет. Вот у меня два милиционера — Анискин и Ковалев. У них все разное, потому что я ищу разное в душе. Если мне удается жить в любых обстоятельствах в пределах роли, я считаю эту свою работу хорошей.

И старался разоблачать тех, кто мешает стране быть еще краше, — мешан, приспособленцев (продавец Еропкин из «Близнецов», блатмастер Зайцев из «Трех товарищей»).

К такой оценке своей работы я стремлюсь в любом деле. К сожалению, приходится растягивать время между театром и кино, книгой и общественной работой... Но время, увы, «не растягивается». Тогда на выручку приходит Анискин. Да-да! Он тоже получает письма. Ко мне обращаются избиратели, называя то депутатом, то Анискиным. И я бываю очень доволен, если мне удается кому-то помочь. Например, я как депутат Моссовета и дирекция Музея изобразительных искусств имени Пушкина добились помещения для запасников музея, теперь картины мирового значения находятся в хороших условиях хранения.

В сегодняшних своих ролях (Ковалев, например, из «Самого последнего дня») я продолжаю через своих героев борьбу за светлое будущее Родины.

60-летие Великого Октября встречаю новыми работами в театре и кино. И буду работать не только над своими ролями, но и передавать опыт нашей пылкой, талантливой молодежи.

Самые любимые, значительные роли, надеюсь, у меня впереди. Но с огромным наслаждением вспоминаю «Путевку в жизнь» (я рассказывал об этом фильме в одной из серий «Нашей биографии»), «Медведя», незаконченный фильм «Двадцать шесть комиссаров», «Богдана Хмельницкого».

Литературная запись
А. ЭТИНОЙ.

А вообще я люблю свои роли, я не представляю себе жизнь без театра. Я всегда много работал, постоянно находился в состоянии творчества. Мне часто пишут молодые люди, мечтающие стать актерами. К сожалению, многих из них привлекает перспектива «сладкой жизни» с цветами и аплодисментами, славой и поездкой за грани-

..Это одно из самых ярких воспоминаний в моей жизни. 1917 год. В России идет подготовка к выборам в Учредительное собрание. В Москве все заборы и стены завешаны плакатами и лозунгами.

По всему городу ездили агитаторы, призывая голосовать за свою партию. Мне было тогда 17 лет, я бегал с митинга на митинг, и из всех пропагандистов самое большое впечатление на меня произвела одна девушка, разбрасывавшая с грузовика листовки-летучки. Ее глаза блестели от волнения, лицо пылало, когда она кричала: «Товарищи! Голосуйте за большевиков!» Ее голос был хриплым, видно, она сорвала связки, но продолжала свою агитацию. Я подумал: «Она же никогда не сможет говорить!» И еще: «Как жаль, что я не смогу сейчас же проголосовать за большевиков!»

Эта девушка стала для меня символом Революции.

Октябрь я встретил с восторгом. Мне, сыну типографского рабочего, как и всем детям трудящихся, он открыл широкую возможность стать, кем хочешь, учиться, где хочешь.

И я использовал эти возможности полностью. Мне хотелось всего сразу. Стать археологом — и я поступил в Московский университет. Я мечтал стать актером — мечта моя сбылась. Я был статистом в оперном театре Зимина, я поступил в студию при Театре ХПСРО (художественно-просветительского союза рабочих организаций), окончил ее и в октябре 1919 года уехал с фронтового театром в 5-ю армию, к Тухачевскому. Это был Восточный фронт, бывший Колчака... Все, что мог, я делал и для победы в Великую Отечественную. Страна высоко оценила мою деятельность в это тяжелое время: я стал народным артистом РСФСР, лауреатом Государственных премий, кавалером ордена Красной Звезды и медалей.

Я люблю Родину. И для меня это не только природа. Для меня это в первую очередь люди, народ, для которого я отдаю все мои силы, все мое творчество.

Как и многим другим, мне революция дала возможность раскрыть все способности,